Не переживет ночь

Фэн Йеге смотрел на портреты, а глаза вдовствующей императрицы были полны смеха.

Она успокоилась, решив, что он не был полностью зациклен на старшей дочери семьи Лу.

Когда Фэн Йеге закончил смотреть на портреты, вдовствующая императрица махнула рукой помощнице, чтобы она унесла их.

-Тебе кто-нибудь понравился?

-Дело в моей судьбе. Все эти девушки очень хороши, но я еще не решился вступить в брак, я хочу подождать еще несколько лет.

-Что ты имеешь в виду? Когда я здесь, как ты вообще можешь страдать?!

-Вдовствующая императрица, - горько рассмеялся Фэн Йеге, - вы действительно не знаете моего сердца?

Вдовствующая императрица замерла, прежде чем на ее лице появились признаки небольшого гнева. Он действительно хочет только эту девушку из семьи Лу?

-Я не понимаю, что тебя останавливает! Если ты думаешь, что все эти отобранные мной кандидатки великолепны, то надо посмотреть и выбрать. Все они нежные, теплые и понимают приличия. Несмотря на то, что девушка из семьи Лу хороша, она слишком близка с Третьим принцем. Это лишь добавилось к слухам, кружащимся вокруг нее. Я не хочу, чтобы люди думали о тебе как о шуте, я не хочу, чтобы ты страдал.

-Я не испытываю никаких страданий.

Глаза Фэн Йеге были одиноки.

-Я очень благодарен вдовствующей императрице за заботу обо мне, но, вдовствующая императрица ... моя личность очень похожа на личность моего отца.

Как только Фэн Йеге сказал это, вдовствующая императрица замолчала.

После долгого времени она, наконец, схватилась за лоб рукой.

-Этот ребенок! Как ты можешь так...

-Вдовствующая императрица, пожалуйста, простите меня, просто дайте мне еще немного времени.

Опущенные глаза Фэн Йеге были немного мрачными, они медленно становились темнее. Они были настолько темными, что в них не осталось света.

В то время старый принц также оставался одиноким всю свою жизнь, не пожелав жениться.

Он был влюблен в кого-то, в кого не должен был влюбляться, но кто знал, что этот ребенок тоже ...

Просто думая о том, насколько решительным был старый принц тогда, она боялась, что, если она надавит на Фэн Йеге слишком сильно, он может последовать по пути старого принца.

Вдовствующая императрица беспомощно взмахнула руками.

-Я постарела, я больше не могу управлять тобой.

-Благодарю вдовствующую императрицу за ее благословение.

Фэн Йеге посмотрел вверх, немного смеха появилось в нижней части его глаз.

Вдовствующая императрица многозначительно посмотрела на него:

-Ты, этот ребенок! Благословление на что? Неважно, кто будет твоей избранницей, это не может быть девушка из семьи Лу! Я слышала, что через несколько дней, приедет посланник страны Силян вместе с принцессой. Если ты не можешь найти никого в стране Донгю, то я поддержу тебя, если ты женишься на ком-то из другой страны!

Фэн Йеге замер, прежде чем увидеть глаза вдовствующей императрицы. Она желала ему счастья. Он медленно кивнул головой. Вдовствующая императрица рассмеялась:

-Правильно!

Сидящая в стороне княгиня Чаосиа услышала это, и все ее тело застыло. Из другой страны?

Почему вдовствующая императрица не может посодействовать ней? Она знает, что ей нравится брат Йе!

Когда Фэн Йеге покинул дворец Реншоу, княгиня Чаосиа умоляла вдовствующую императрицу позволить Фэн Йеге сопровождать ее домой.

Вдовствующая императрица подумала о том, насколько внимательной была княгиня Чаосиа в последнее время и согласилась.

В конце концов, она была ее внучкой, поэтому она не хотела быть по-настоящему бессердечной по отношению к ней.

Фэн Йеге не отвергал княгиню, но его глаза смотрели на нее, как на прохожую.

Когда он покинул дворец, княгиня Чаосиа быстро забралась в карету Фэн Йеге и забилась в угол.

Фэн Йеге поднял свою длинную мантию и шагнул внутрь.

Когда он сел, его аура была такой, что у княгини перехватило дыхание. Княгиня Чаосиа покраснела.

Хотя отношение Фэн Йеге было тем, чего она ожидала, ей было тяжело это принять.

-Брат Йе!

Они были на полпути, когда княгиня Чаосиа наконец нарушила тишину между ними.

Она опустила голову, ее руки сжали платок, и слеза упала на тыльную сторону ее руки.

Фэн Йеге поднял веки и посмотрел на нее, прежде чем взглянуть на ее руку, которая становилась все более влажной.

Он коротко ответил. Княгиня принялась взволнованно его умолять.

-Разве ты не можешь простить меня? Ижэн знает, что она неправа.

Княгиня Чаосиа добилась ответа Фэн Йеге: он вдруг поднял голову.

Ее глаза были наполнены радостью.

-Есть ли что-то, за что этот принц должен простить тебя?

Равнодушные глаза Фэн Йеге спокойно смотрели на нее.

Княгиня Чаосиа схватилась за сердце, ее лицо побледнело. Она вдруг поняла слова Фэн Йеге.

До сих пор до нее не доходило, что, чтобы получить его прощение, она сначала должна получить прощение у другого человека. Этот человек ... Лу Цинву!

Ее сердце противилось этому, но, понимая, что за одно это извинение она сможет получить прощение Фэн Йеге, она была готова склонить голову.

Княгиня Чаосиа молча прятала темноту в глазах, сжимая в руках платок. Медленно изменив выражение лица, она сказала:

-Завтра я отправлюсь в резиденцию Лу, чтобы признать свои ошибки перед госпожой Лу. Независимо от того, как она решит наказать Ижэн, Ижэн примет это с благодарностью.

Фэн Йеге ничего не ответил ей, он молчал.

Но атмосфера в карете немного улучшилась. Княгиня Чаосиа вытерла слезы на лице, чувствуя надежду, поднявшуюся в ее сердце.

Когда княгиня Чаосиа собиралась что-то сказать, конный экипаж внезапно сильно покачнулся.

В то же время прозвучал бешеный голос Фэн Шийи:

-Учитель, будь осторожен!

Павильон Наклоненный ветром

С самого утра, когда она столкнулась с фальшивым лицом Руан Чжэнь, Лу Цинву ни разу не покинула резиденцию.

К тому времени, как новости о Фэн Йеге распространились, наступила полночь. Лу Цинву еще не спала, когда вошла Лан Бай с шокирующе бледным лицом.

-Хозяйка, случилось плохое.

-Что такое?

-Ночной Принц! ... С ним случилась беда!

Лан Бай замолчала. Лу Цинву удивленно стояла с книгой в руках. Через полминуты она

медленно подняла голову, нахмурив брови.

-Что ты только что сказала?

-Вечером, когда Ночной принц возвращался из императорского дворца, его встретили убийцы. Ради спасения жизни княгини Чаосиа он получил стрелу в грудь. Прямо сейчас все императорские

врачи из дворца собрались в его резиденции. Я слышала, что он находится в опасности. Госпожа, что ... что нам делать?

Лан Бай была невероятно встревожена. Несмотря на то, что она не много общалась с Ночным принцем, она могла уверенно сказать, что Ночной Принц действительно хорошо относился к ее хозяйке. Так вот, если с ним что-то случилось, она умрет от беспокойства.

-Я в это не верю.

Лу Цинву наконец вышла из оцепенения, покачав головой, и снова взялась за книгу.

Боевые искусства Фэн Йеге были превосходны и невероятно глубоки, как он мог просто подвергнуться нападению убийц?

Кроме того....

-Что случилось с остальными двенадцатью Фэнами?

-Этого я не знаю. Прямо сейчас вся столица распространяет слух, что ... Ночной принц не переживет ночь.

После этих слов из рук Лу Цинву выпала книга, ударившись о пол с глухим стуком.

Когда Лу Цинву поспешила в резиденцию Ночного принца, было уже далеко за час ночи.

В этот раз резиденция Ночного принца была шумной и полностью освещена фонарями, настолько яркими, что глаза Лу Цинву на мгновение ослепли.

С того момента, как она услышала, что что-то случилось с Фэн Йеге, ее губы были крепко сжаты.

При виде резиденции Ночного принца в таком волнении, все ее тело стало жестким и скованным.

Поскольку он встретился с ассасинами, император специально послал небольшую команду имперской гвардии, чтобы защитить маленькое здание Цинге.

Несколько императорских врачей обсуждали, его ранение. Стрела вошла в сердце Фэн Йеге. Все понимали, что ее будет невероятно сложно извлечь. Врачи обсуждали, как лучше всего это сделать.

Это был первый раз, когда они встретились с такой ситуацией, и, кроме того, их пациентом был сам Ночной Принц!

Им было трудно на что-то решиться. Если Ночной Принц умрет во время этой операции, то они тоже все умрут.

Из двенадцати секретных охранников Фэн Йеге шестеро были отправлены наружу.

На данный момент в резиденции осталось всего шесть человек, и поскольку они боялись раскрыть свою личность, они только притворялись верными слугами.

Фэн Шийи был первым, кто увидел вошедшую в резиденцию Лу Цинву. Он сердито вытер лицо, сделав шаг вперед, перекрывая ей путь.

-Что вы здесь делаете?!

http://tl.rulate.ru/book/8168/367046